

Основные тезисы

Апрельский выпуск доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» 2024 года

Неравномерное восстановление в условиях высокой неопределенности

Устойчивость мировой экономики обеспечивает передышку от череды внешних потрясений для регионов Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) и Кавказа и Центральной Азии (КЦА). В большинстве стран инфляционное давление ослабло благодаря снижению мировых цен на сырьевые товары и проявленной странами бдительности в принятии мер экономической политики. В целом, рост ВВП стран Ближнего Востока и Центральной Азии (БВЦА), согласно прогнозам, укрепится до 2,8 процента в 2024 году (с 2 процентов в 2023 году) и 4,2 процента в 2025 году.

Однако неопределенность и риски приобретают все более широкие масштабы на фоне продолжения конфликтов, нарушений судоходства и снижения добычи нефти. В свою очередь, восстановление экономики остаётся неравномерным при различных темпах роста в странах БВЦА в этом году.

БВСА: без передышки от проблем

- Новые проблемы в регионе (конфликт в секторе **Газыи** и **Израиле** и **нарушения судоходства в Красном море**), а также сокращение добычи нефти влияют на перспективы развития в 2024 году, усугубляя существующие факторы уязвимости (высокий уровень долга, повышенная стоимость заимствований).
- Конфликт в Газе и Израиле вызвал огромные человеческие страдания и негативно повлиял на экономику непосредственно затронутых стран. Несмотря на то, что до сих пор последствия для экономики региона были ограниченными, конфликт повысил неопределенность и риски в регионе БВСА, особенно ввиду того, что конфликты часто приводят к долгосрочному экономическому ущербу (см. главу 2).
- Прогноз в отношении экономического роста в 2024 году остается сдержанным (выше, чем 1,9 процента в 2023 году), но по сравнению с прогнозами от октября 2023 года он был понижен до **2,7 процента** (пересмотр на -0,7 процентного пункта), поскольку конфликты (Судан, Западный берег реки Иордан и сектор Газа) и сокращение добычи нефти (ССЗ) оказывают негативное воздействие на экономическую активность. При допущении, что в 2025 году эти факторы ослабнут, прогнозируется усиление роста до **4,2 процента**.
- Уровень неопределенности высок и, согласно прогнозам, темпы роста в среднесрочной перспективе останутся ниже средних исторических значений до пандемии.

Различия в странах БВСА.

- Страны — экспортеры нефти: рост на 2,9 процента в 2024 году, повышение с 1,9 процента в 2023 году. Добровольное сокращение добычи нефти будет сдерживать рост экономики в некоторых странах (Совет по сотрудничеству арабских государств Залива), при этом рост в неуглеводородных секторах останется

устойчивым; более значительные, чем прогнозируется, объемы добычи нефти будут стимулировать рост в других странах (не входящих в ССЗ).

- Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом: рост составит 2,8 процента в 2024 году, понизившись с 3,1 процента в 2023 году. Рост сдерживают конфликты и жесткие меры экономической политики, направленные на устранение факторов уязвимости.
- Страны с низким доходом: рост на уровне –1,4 процента в 2024 году, –9,6 процента в 2023 году. Еще одно сокращение на фоне конфликта, но более сильный рост в 2025 году (4,4 процента).
- В нескольких странах БВСА продолжаются конфликты, что служит строгим напоминанием об огромных человеческих жертвах и долгосрочных экономических последствиях.

КЦА: сохранение устойчивости

- Динамика роста остается устойчивой, несмотря на сокращение реальных и финансовых притоков, связанное с войной в Украине. В странах — импортерах углеводородов рост в целом выше, чем в странах-экспортерах ввиду более сильного внутреннего спроса.
- Согласно прогнозам, в 2024 году экономический рост замедлится до **3,9 процента** (-0,3 процентного пункта по сравнению с октябрьским прогнозом) (с 4,9 процента в 2023 году), а затем ускорится до **4,8 процента** в 2025 году (+0,4 процентного пункта). Пересмотры в основном связаны со снижением темпов роста в Казахстане (увеличение добычи на Тенгизском нефтяном месторождении перенесено с 2024 на 2025 год). В среднесрочной перспективе у стран — импортеров нефти (с устойчивым внутренним спросом) дела в целом будут обстоять лучше, чем у экспортеров нефти (стагнация добычи углеводородов).

Инфляция снижается в соответствии с мировыми тенденциями, но крайне важно сохранять бдительность.

БВСА: инфляция приближается к историческим средним значениям во многих странах БВСА (примерно в трети из них показатель в настоящее время близок к среднему или даже ниже среднего), и циклы ужесточения денежно-кредитной политики, как представляется, завершились.

- После достижения пика в 2023 году средний уровень инфляции, согласно прогнозам, снизится до 15,4 процента в 2024 году и 12,4 процента в 2025 году.
- Эти показатели отчасти связаны с высокой инфляцией в Египте и Судане; без учета этих стран инфляция, согласно прогнозам, составит **в среднем 8,8 процента** в 2024 году и **7,8 процента** в 2025 году.

КЦА: в большинстве стран КЦА показатели инфляции находятся ниже исторических средних значений/целевых показателей или близки к ним, что дает некоторым странам возможность начать или продолжить смягчение денежно-кредитной политики.

- Согласно прогнозам, инфляция снизится до **7,7 процента** в 2024 году и **7,1 процента** в 2025 году.

Тем не менее факторы уязвимости остаются значительными.

- *Риски в регионе БВСА* усилились в связи с конфликтом в **Газе и Израиле**, а также перебоями в судоходстве в **Красном море**.
- *Инфляция*. Некоторые страны БВЦА могут столкнуться с устойчивой инфляцией и финансовой напряженностью; геоэкономические условия могут ухудшиться.
- *Глобальные риски*. Может произойти резкое замедление темпов роста мировой экономики (в том числе замедление восстановления экономики Китая); кроме того, могут продолжаться периодические климатические шоки.
- *Доступ к рынку*. Сохранение ограничений в доступе некоторых стран к международным рынкам означает, что потребности в финансировании, скорее всего, будут покрываться за счет внутреннего банковского финансирования, что усугубляет проблемные связи между государством и банками и затрудняет развитие частного кредитования.

Приоритетными задачами экономической политики являются следующие.

- Перед лицами, определяющими политику, стоит сложная задача обеспечения макроэкономической стабильности и приемлемого уровня задолженности наряду с управлением геополитических проблем и улучшением среднесрочных перспектив роста.
- В денежно-кредитной политике следует сохранять бдительность (для поддержания ценовой стабильности), обеспечивая при этом независимость центрального банка. В странах, в которых инфляция находится на целевом уровне или ниже него (некоторые страны КЦА), можно рассмотреть возможность постепенного смягчения денежно-кредитной политики.
- Налогово-бюджетную политику следует адаптировать к потребностям отдельных стран для укрепления бюджетных позиций, создания буферных резервов и снижения уязвимости. Странам необходимо сохранять бюджетные защитные механизмы, при этом обеспечивая справедливое распределение ресурсов между поколениями и экономическую устойчивость (экспортеры углеводородов). Кроме того, в случае высокого уровня задолженности необходимо внедрить проактивные стратегии управления долгом (страны с высоким уровнем задолженности).
- Провести структурные реформы в целях улучшения основных экономических показателей и укрепления институтов (см. ПРРЭ за октябрь 2023 года).
- Использовать новые торговые возможности (снижать барьеры, диверсифицировать продукцию и рынки, совершенствовать инфраструктуру) и повышать устойчивость торговли к потрясениям (управление цепочками поставок и диверсификация торговых маршрутов) (см. главу 3).

Дополнительные основные цифры.

- 0,2 процента** Снижение **прогнозного роста ВВП в 2024 году для региона БВСА** по сравнению с январским выпуском бюллетеня ПРРЭ 2024 года.
- 261.3 млрд долларов США** Прогнозируемые **валовые потребности государственного сектора в финансировании** в странах с формирующимся рынком БВСА и Пакистане в 2024 году (115 процентов доходов бюджета, +5.6 процентных пунктов по сравнению с нашими прогнозами в октябре 2023 года)
- 10 процентов** **Сокращение объема производства на душу населения** через десять лет после масштабного конфликта в одной из стран БВЦА. В других регионах такой спад в среднем составляет менее 3 процентов и преодолевается в течение пяти лет (см. главу 2).
- 40 млрд долларов США** **Новое финансирование, предоставленное МВФ странам БВЦА с 2020 года**; 16 млрд долларов США с января 2023 года, включая **Иорданию** (механизм расширенного финансирования), **Мавританию** (расширенный кредитный механизм и механизм расширенного финансирования, механизм финансирования для достижения стойкости и долгосрочной устойчивости), **Марокко** (гибкая кредитная линия, механизм финансирования для достижения стойкости и долгосрочной устойчивости), Сомали (расширенный кредитный механизм после стадии завершения в рамках расширенной Инициативы для бедных стран с высоким уровнем задолженности) и **Египет** (утверждение первого и второго обзоров в рамках механизма расширенного финансирования, который включал увеличение поддержки со стороны МВФ с 3 млрд долларов США до примерно 8 млрд долларов США).
- 350** Число **проектов по оказанию технической помощи и развитию потенциала** в 30 странах БВЦА.